

Он — со вздохом:

— Ну что делать? Надо работать, надо играть...

Никогда не отказывался, но, наверное, был не удовлетворен тем, что ему предлагал Леня. Все было в общем однопланово.

Но смотрите: почти в 50 лет он сыграл Бальзамина. Его легкость, подвижность... Он встал в роль изнутри, был молод, подвижен...

Конечно, гениальный актер. И очень интеллигентный человек — не просто красавчик, хотя в молодости у него было особенно красивое лицо... Но его характерность уникальна. Таких актеров просто нет. Или их очень мало. Несложно сыграть роль просто органично: актер среднего таланта это сможет. А он мог все...

Но ему не хватало "своего" режиссера. Была бы у него жена-режиссер — раскрыла бы его во всех ипостасях. А она — костюмер... Даже в семье он был сам по себе...

Вообще он был закрытый человек. И с большим чувством собственного достоинства. Не только не говорил о своих проблемах — считал, что неприлично жаловаться, стелать, что все плохо, что мы забыты... Отказался от помощи на лечение. Считал, что это неприлично.

Мне кажется, они с Леней были похожи. Тот все делал в свое удовольствие: ел, пил, гулял, работал. Только то, что ему хочется. И то же самое — Гоша. Он получал огромное удовольствие от своей работы. Хотя мог бы вполне заниматься совсем другими вещами. Он разбирался в космосе, в науке о земле. Его интересовал не быт в обывательском понимании, а мироздание. Он был человеком космоса по своему мироощущению. Умел так все глобально сопоставить, проанализировать... Недаром читал древних философов. Ему казалось, что они знали больше, чем мы.

...В последние годы он никуда не ходил: светские тусовки были ему совершенно неинтересны. Это была не его жизнь. Звала его на открытие ресторана "Кавказская пленница":

— Гоша, пойдем, нас приглашают!

— Ой, Ниночка, но это надо штаны надевать...

— Но Гоша, ты с собакой гуляешь без штанов, что ли?

— Нет, это надо другие штаны надевать.

— Но там очень вкусно кормят...

— Ты знаешь, там, наверное, такая еда — нужны зубы.

— А у тебя что, зубов нет?

— Нет.

— Сейчас пенсионерам бесплатно делают — сходи сделай.

— Нет...

"Утром — деньги, вечером — стулья". Проба к "Двенадцати стульям".

Это его философия. Он считал, что человек приходит в мир без зубов и уйти должен без них...

— А что же ты ешь?

— Кашу...

И с таким юмором, с такой самоиронией...

— Нет, Ниночка, я не пойду.

— А как ты себя чувствуешь?

— Как? Старый я уже стал.

— Ну, какой старый...

— Нет, я раньше ложился на пол и каждым позвонком доставал до пола. А сейчас — не каждым.

Это было в прошлом году...

Татьяна КОНЮХОВА:

Геннадий АБРАМЧЕНКО

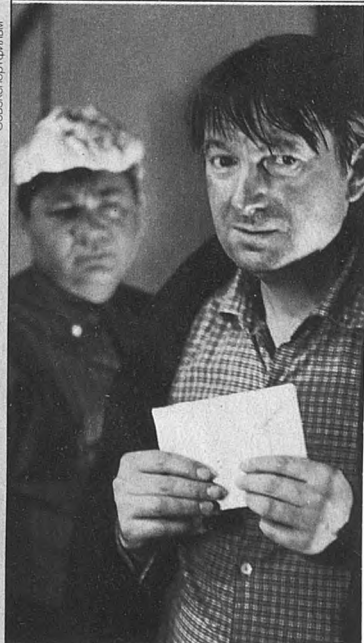
— С Георгием Михайловичем мы впервые встретились во время съемок "Запасного игрока". Вицин тогда поразил меня редкой деликатностью, скромностью. Я бы даже сказала, что он был патологически скромнен. Он был полностью погружен в себя, в свой внутренний мир. Тогда Вицин присутствовал всюду, на разных актерских междусобойчиках, но не участвовал в общем процессе, никогда не рассказывал баек, анекдотов, старался не привлекать внимание. Не замечала, чтобы его кто-то, даже режиссер, похлопал по плечу хотя бы в знак одобрения. Причем дистанцию Вицин соблюдал всегда совершенно естественно.

Хмырь в "Джентльменах удачи".

В "Запасном игроке" снимались такие мастера, как Павел Кадочников, Марк Бернес, Николай Рыбников, и в профессиональном плане Георгий Михайлович был с ними на равных. Считаю его гениальным комедийным артистом. Именно гениальным, потому что плакать легче, чем смеяться. Комедиянт не имеет права на ошибку, он, как и снайпер, должен точно рассчитать мимику, жесты, пластику. Талант Вицина — дар Божий, и в отличие от многих других способных артистов он его не промотал. Георгий Михайлович постоянно совершенствовался, трудился над каждой ролью, как хороший ювелир над уникальным бриллиантом. Он старался не растратиться в мирской суете, даже не пил и не курил.

Если вспомнить о нашей совместной работе, то я ощущала, что Георгий Михайлович воспринимает меня как экспансивного, очень нервного человека (в Музее трех актеров хранится серенькая, из советской резины подвязка для чулок с выцветшей надписью Вицина "Т.Г.Конюхова". — **МКБ**). Когда мы вместе гримировались, он говорил: "О, электрический скат пришел!" Он считал меня чересчур взвинченной и советовал позаниматься йогой. Мне стало интересно, и я познакомилась с этой системой. Но, правда, достаточно поверхностно, т.к. всегда считала: какой меня Бог создал, такой я и должна быть.

К сожалению, так сложилась судьба, что в обыденной жизни мы практически больше не встречались. Как говорит Алексей Баталов: "Артист как таксист. Получил наряд и поехал на съемку".

Советский спорт